

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.34

Дата поступления: 08.09.2021
рецензирования: 19.10.2021
принятия: 28.11.2021

Современные аспекты международного терроризма

Л. В. Иногамова-Хегай

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА им. О. Е. Кутафина), г. Москва, Российская Федерация
E-mail: inogamova-hegay@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности международного терроризма в современный период. Террористические посягательства при соответствующих признаках относятся к международным преступлениям против человечности. Признается, что в условиях цифровизации общества преступления, включая терроризм, все интенсивнее осуществляются новым способом в виде использования цифровых технологий. Определена нормативная основа для привлечения к уголовной ответственности за террористические преступления с применением компьютерных технологий по УК РФ. Исследуется вопрос об общественной опасности террористических посягательств, динамично совершаемых с использованием цифровых технологий как на международном, так и национальном уровне. Автор обосновывает вывод, что введение в УК РФ повышенной ответственности за использование цифрового способа совершения террористических преступлений необходимо только в ситуациях настоящей угрозы гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий.

Ключевые слова: международный терроризм; международное преступление; преступление против человечности; цифровые технологии; международные договоры; конвенции; террористический акт.

Цитирование. Иногамова-Хегай Л. В. Современные аспекты международного терроризма // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 39–44. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-39-44>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Иногамова-Хегай Л. В., 2021

Людмила Валентиновна Иногамова-Хегай – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА им. О. Е. Кутафина), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 08.09.2021
Revised: 19.10.2021
Accepted: 28.11.2021

Modern aspects of international terrorism

L. V. Inogamova-Khegai

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
E-mail: inogamova-hegay@yandex.ru

Abstract: The article examines the features of international terrorism in the modern period. Terrorist attacks, with appropriate signs, belong to international crimes against humanity. It is recognized that in the conditions of digitalization of society, crimes, including terrorism, are increasingly being carried out in a new way in the form of the use of digital technologies. The regulatory framework for bringing to criminal responsibility for terrorist crimes with the use of computer technology under the Criminal Code of the Russian Federation has been determined. The question of the public danger of terrorist attacks, dynamically committed using digital technologies both at the international and national levels, is being investigated. The author substantiates the conclusion that the introduction of increased liability in the Criminal Code of the Russian Federation for the use of a digital method of committing terrorist crimes is necessary only in situations of urgent threat of death of people, causing significant property damage, the onset of other grave consequences.

Key words: international terrorism; international crime; crime against humanity; digital technologies; international compact; convention; terrorist act.

Citation. Inogamova-Khegai L. V. *Sovremennye aspekty mezhdunarodnogo terrorizma* [Modern aspects of international terrorism]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 39–44. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-39-44> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Inogamova-Khegai L. V., 2021

Lyudmila V. Inogamova-Khegai – Doctor of Law, professor, professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow, 125993, Russian Federation.

Российское государство и международное сообщество находятся в постоянных поисках эффективных способов противодействия актам международного терроризма. К примеру, Женевская конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 г. разрабатывалась по инициативе Советского государства. Хотя Конвенция и не вступила в законную силу, но определенное историческое значение имела, поскольку террористические действия рассматривались в ней как преступные, а не политические деяния (ст. 2–3 Конвенции) [1].

За прошедшие десятилетия международные организации неоднократно предпринимали действия по выработке мер противодействия международному терроризму. Первый проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1991 г.) одним из 12 преступлений называл международный терроризм [2, с. 19]. Из-за возражений государств в ст. 16–20 второго проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1996 г.) терроризм не включили [3, с. 53–71]. Международным сообществом по линии ООН и региональных международных организаций принят ряд документов о разновидностях международного терроризма, в числе которых конвенции: о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. [4, с. 576–583]; о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; о борьбе с захватом заложников 1979 г.; о физической защите ядерного материала 1980 г. [4, с. 18–38]; о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. [5, с. 391–405]; о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. [6]; о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. [7]; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. [8, с. 233–243]; Европейская конвенция по борьбе с терроризмом 1977 г. [4, с. 94–99]; Европейская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. [9]; Варшавская конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. и Рижский дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2015 г. [10] и др.

Несмотря на отсутствие универсального понятия терроризма, в международном уголовном праве определен в основном круг деяний, составляющих международный терроризм. В Конвенции ООН о финансировании терроризма 1999 г., региональных конвенциях, таких как Европейская конвенция по борьбе с терроризмом 1977 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., Варшавская конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., составы международного терроризма вполне конкретизированы.

Необходимость усиления противодействия терроризму привела к созданию 15 июня 2017 г. Контртеррористического управления ООН, которое возглавил заместитель Генерального секретаря ООН В. Воронков [11]. В феврале 2018 г. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш подписал Глобальный договор ООН по координации контртеррористической деятельности в целях предупреждения терроризма и борьбы с ним и предотвращения распространения возникающего на его почве насильственного экстремизма [12]. На международном, межгосударственном и национальном уровнях вопросы борьбы с международным терроризмом постоянно в повестке дня, включая 76-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН [13].

Сложная ситуация наблюдается в Афганистане после вывода из него 30 августа 2021 г. вооруженных сил США, подразделений НАТО. Будущее страны неизвестно. Однако риск террористических угроз в этом регионе сохраняется. С Афганистаном граничит Таджикистан, один из участников ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности) наряду с Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией и Российской Федерацией [14, с. 3–9]. Участие в ОДКБ несет определенные обязательства для ее членов. Последнее существенно для Российской Федерации в свете предупреждения экстремистских и террористических проявлений.

Одними из особенностей международного терроризма в наше время следует признать, что данное преступление относится к числу международных (преступлений против мира и безопасности человечества) и совершается с использованием цифровых технологий. Если четверть века назад это преступление не вошло во второй проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, то в настоящий момент не вызывает сомнений, что терроризм – международное преступление.

После Нью-Йоркской трагедии 11 сентября 2001 г. мир стал оценивать международный терроризм как международное посягательство.

Перманентное осуществление актов международного терроризма (7 июля 2005 г. – Лондон; 15 декабря 2014 г. – Сидней; 31 октября 2015 г. – Синай; 13 ноября 2015 г. – Париж; 14 июля 2016 г. – Ницца; 3 июня, 15 сентября 2017 г. – Лондон; 17 августа 2017 г. – Барселона; 23 марта 2018 г. – Требес, Франция; 22 апреля 2018 г. – Кабул [15]; 15 марта 2019 г. – Крайстчерч, Новая Зеландия [16], 26 августа 2021 г. – Кабульский аэропорт [17] и др.) – яркое свидетельство его роста. Но и сейчас в международном уголовном праве отсутствует единое понятие этого преступления.

Представляется, что указанное деяние является международным преступлением против человечности, став в XXI веке одной из жестоких угроз свободному и безопасному развитию общества наряду с геноцидом, экоцидом, насильственными и иными опаснейшими преступлениями [18, с. 19–23]. Анализируемое посягательство соответствует всем признакам преступлений против человечности,

признанным Римским статутом Международного уголовного суда и Элементами преступлений [19, с. 135–136].

В статье 7(1)(к) «Преступление против человечности в виде других бесчеловечных актов» названных Элементов дан перечень таких признаков:

– причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба психическому или физическому здоровью посредством бесчеловечного акта; такой акт по своему характеру сходен с любым другим актом, указанным в ст. 7 Римского статута; деяние совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население (объективные признаки);

– осознание исполнителем фактических обстоятельств, свидетельствовавших о характере такого деяния; и его знание, что деяние – часть широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население (субъективные признаки).

Указанные признаки свойственны и международному терроризму. Необходимым признаком международного терроризма является также сознание виновным в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц цели реализации политики государства или иной организованной вооруженной силы. Широкомасштабность и систематичность нападений невозможны без такой объединяющей силы. Единичные акты, не связанные ни объективно, ни субъективно с широкомасштабными или систематическими нападениями, осуществляемыми под руководством организованных сил, нет оснований признавать преступлением против человечности в виде международного терроризма. В последнем случае может быть или обычный уголовный терроризм, или иное насильственное преступление, не связанное с международным терроризмом.

Другой угрозой современных дней выступает использование террористами цифровых технологий в виде различных технических устройств с искусственным интеллектом, а также устройств в теле человека с обязательным подключением к сети Интернет («Интернет тела»). Использование беспилотных летательных и наземных аппаратов широко практикуется известными террористическими группировками (ИГИЛ, «Аль-Каида», «Талибан» и др.). Неоднократно применяли беспилотные летательные аппараты (БПЛА, дроны) террористические группировки в Ираке, Сирии, Саудовской Аравии, ряде регионов Африки [20].

Использование беспилотных автомобилей или управляемых водителем, лишенным контроля за бортовым компьютером из-за действия террориста-хакера, способно причинить значительный ущерб и привести к массовой гибели невинных жертв без участия террориста-смертника. Эти вызовы и угрозы со стороны террористических организаций очевидны, и их необходимо учитывать.

Как уже отмечалось, опасность появляется и в связи с распространением технологии «Интернет тела». Имплантация чипа в тело, нахождение при человеке устройства (в одежде, на руке и др.), подключенного к сети Интернет, несет

потенциальную угрозу, если такое устройство управляется террористом. При этом носитель импланта, устройства может и не знать о смертельной опасности. Микрочипы, которые человек носит на себе, проглотил или ему «вживили» хирургическим путем в организм, – устройства, связанные с «инет», называются по-английски Internet of body (Iob), по-русски: «Интернет людей», «Интернет тела», «бодинет». Впервые термин Iob применил в 2016 г. американский профессор права и инженерии Андреа М. Матвишин [21].

Международные документы о противодействии терроризму, определяющие его отдельные признаки, получили воплощение в российских уголовно-правовых нормах.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ УК РФ был дополнен статьей 361 «Акт международного терроризма» [22]. Таким актом признается: 1) совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий; 2) финансирование вышеперечисленных деяний либо вовлечение в их совершение. Международный терроризм по этому определению включает действия, выполненные за пределами территории Российской Федерации, таким образом, обязательным признаком объективной стороны состава указано место его совершения. Первый состав преступления следует рассматривать как материальный, где вредным последствием признается создание обстановки, подвергающей опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации. На альтернативных началах обязательна цель нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленность против интересов Российской Федерации. Выше отмечалось, что международный терроризм в системе международных преступлений следует отнести к группе преступлений против человечности. Названным Федеральным законом 2016 г. в статье об акте международного терроризма подчеркнута одна из целей его совершения в виде нарушения мирного сосуществования государств и народов. Представляется, что здесь применительно к цели термин «мирное» следует понимать как безопасное развитие народов и государств, а не как отсутствие военных действий, наличие мира. Противоположного мнения придерживается В. Суворов, относящий анализируемое преступление по целям к группе агрессии [23, с. 66].

В главе 34 УК РФ – «Преступления против мира и безопасности человечества» закреплена еще один состав международного терроризма: нападения на лиц или учреждения, которые пользует-

ются международной защитой (ст. 360). В главах 24 и 29 УК РФ статьями 205–208, 211, 220–222², 223, 277, 278, 279 и др. закреплена ответственность за обычный и международный терроризм. При этом в ряде проявлений международного терроризма виновных необходимо привлекать к ответственности по совокупности преступлений, дополнительно квалифицируя содеянное по ст. 105 УК РФ (убийство), ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица), ст. 295 УК РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и др.

Правовой базой рассматриваемых преступлений по УК РФ являются помимо вышеперечисленных конвенций Договор о коллективной безопасности 1992 г. (Ташкент) [24, с. 6–8]; Договор о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 г.; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г.; Федеральный закон «О противодействии терроризму» 2006 г. [7]; Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [22] и др.

В большинстве национальных норм о противодействии терроризму не предусмотрен учет повышенной опасности применения цифровых технологий. Исключением является ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма (ч. 2 ст. 205² УК РФ); незаконный оборот огнестрельного оружия (п. «в» ч. 3 и 5 ст. 222 УК РФ), взрывчатых веществ и взрывных устройств (п. «в» ч. 3 и 5 ст. 222¹ УК РФ) и крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (п. «в» ч. 3 и 5 ст. 222² УК РФ). В названных пунктах статей имеется квалифицирующий признак преступлений «использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Часть 2 ст. 205² УК РФ ранее закрепляла квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации». Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ квалифицирующий признак в этой части был сформулирован иначе: «с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. А в вышеуказанных ст. 222–222² УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ была установлена более строгая ответственность за совер-

шение преступлений с использованием цифровых технологий.

Применение электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, стало распространенным способом совершения многих преступлений. По состоянию на июль 2016 г., было всего 6 случаев установления в УК РФ уголовной ответственности за совершение преступления с применением указанного цифрового способа. По состоянию на ноябрь 2021 г., этот способ указан в 29 случаях в 23 статьях (в 6 статьях – по 2 раза: ст. 222, 222¹, 222², 258¹, 282, 354¹ УК РФ). При этом за десять месяцев 2021 г. в УК РФ уголовная ответственность за совершение преступления «с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, была введена в 9 случаях в 5 статьях (ст. 222, 222¹, 222², 230, 354¹ УК РФ).

Анализ преступлений, совершение которых с применением средств массовой информации, либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, влечет по закону более суровую ответственность, показывает чрезмерное и слишком динамичное насыщение УК РФ этим способом. Представляется правильным устанавливать в уголовном законе ответственность за осуществление преступлений с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, только обоснованную, при наличии действительно повышенной опасности использования цифровых технологий при выполнении преступления. По факту цифровые технологии можно применять для реализации любого преступного намерения, тогда, что ли, постатейно в Особенной части УК РФ можно закрепить рассматриваемый способ совершения преступления? Очевидна неприемлемость такого подхода борьбы с преступлениями в условиях цифровизации общества.

Можно предложить закрепить цифровой способ совершения преступления в ст. 205 и 361 УК РФ с учетом повышения общественной опасности его применения при осуществлении этих актов терроризма. Наряду с установлением исключительно необходимой уголовной ответственности за применение анализируемого способа при осуществлении конкретных посягательств, представляется эффективным и следующий подход. Суть его состоит в том, чтобы цифровой способ преступления предусмотреть в Общей части УК РФ в числе отягчающих обстоятельств. Допустимо ввести в ст. 63 УК РФ новый п. «к¹» в следующей редакции: «совершение преступления с применением средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет».

Уголовно-правовая политика государства в сфере противодействия терроризму, основанная на международно-правовых нормах, свидетельствует, что противодействие террористическим угрозам как внутри государства, так и за его пределами находится в числе его приоритетных задач.

Библиографический список

1. Женевская конвенция о предупреждении терроризма и наказания за него. Женева, 1937. URL: <https://dl.wdl.org/11579/service/11579.pdf>.
2. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. Санкт-Петербург, 2003. 112 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1003067-mezhdunarodnoe-ugolovnoe-pravo/toread>.
3. Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. 51 сессия. Дополнение № 10 (A/51/10): Доклад комиссии международного права о работе ее 48 сессии (6 мая – 26 июля 1996 г.). ООН: Нью-Йорк, 1996. С. 24–124. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1996_v2_p2.pdf.
4. Действующее международное право: в 3 т. Москва, 1997. Т. 3.
5. Московский журнал международного права. 2001. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=47376165>.
6. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом // Собрание законодательства РФ. 2001. № 35. Ст. 3513. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002001035000&docid=2>.
7. Информационно-правовая база системы «КонсультантПлюс»: Международно-правовые акты. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Московский журнал международного права. 2001. № 4. <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=47376249>.
9. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 09.01.2020).
10. Варшавская конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. и Рижский дополнительный Протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2015 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/124068/EC2005.pdf>; http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=203002088&collection=1.
11. Контртеррористическое управление ООН. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/about>.
12. Глобальный договор ООН по координации контртеррористической деятельности в целях предупреждения терроризма и борьбы с ним и предотвращения распространения возникающего на его почве насильственного экстремизма. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/global-ct-compact>.
13. 76-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН 2021 г. Контроль над наркотиками, предупреждение преступлений и борьба с международным терроризмом во всех его формах и проявлениях. URL: <https://www.un.org/ru/ga/76/docs/76res2.shtml>.
14. Организации Договора о коллективной безопасности // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3. С. 3–9.
15. Теракты 2018 года, список и краткое описание. URL: <https://posredi.ru/terakty-2018-goda.html>.
16. Christchurch attack. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/12/new-zealand-gun-buyback-10000-firearms-returned-after-christchurch-attack>.
17. «Все воюют против всех»: что ждет Афганистан после терактов. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/27_a_13921700.shtml.
18. Иногамова-Хегай Л. В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 19–23. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28915330>.
19. Элементы преступлений. URL: http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf.
20. Овчинский В. Терроризм и технологии XXI века. 14 мая 2021 г. URL: https://zavtra.ru/blogs/terrorizm_i_tehnologii_hhi_veka; Овчинский В., Жданов Ю. Разлом миропорядка и глобальной войны с терроризмом. 13 сентября 2021 г. URL: https://zavtra.ru/blogs/razlom_miroporjadka_i_global_noj_vojni_s_terrorizmom.
21. Ларина Е., Овчинский В. Интернет тела: благие намерения и возникающие риски. URL: https://zavtra.ru/blogs/internet_tela_blagie_namereniya_i_voznikayushie_riski.
22. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 07.07.2020).
23. Суворов В. Уголовная ответственность за акт международного терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 66. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-akt-mezhdunarodnogo-terrorizma>.
24. Бюллетень международных договоров. 2000. № 12.

References

1. *Zhenevskaya konventsiya o preduprezhdenii terrorizma i nakazaniya za nego* [Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism]. Geneva, 1937. Available at: <https://dl.wdl.org/11579/service/11579.pdf> [in Russian].
2. Inogamova-Khegay L. V. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. Saint Petersburg, 2003, 112 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1003067-mezhdunarodnoe-ugolovnoe-pravo/toread> [in Russian].
3. *General'naya Assambleya OON. Ofitsial'nye otchety. 51 sessiya. Dopolnenie No. 10 (A/51/10): Doklad komissii mezhdunarodnogo prava o rabote ee 48 sessii (6 maya - 26 iyulya 1996 g.)* [General Assembly of the UN. Official report.

- 51 session. Appendix № 10 (A/51/10): Report Commission of International Law. 48 session (6 May – 26 July 1996)]. UN: New York, 1996, pp. 24–124. Available at: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1996_v2_p2.pdf [in Russian].
4. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t.* [Current international law: in 3 vols.]. Moscow, 1997, vol. 3 [in Russian].
5. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2001, no. 2. Available at: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=47376165> [in Russian].
6. *Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s bombovym terrorizmom* [International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 35, Article 3513. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002001035000&docid=2> [in Russian].
7. *Informatsionno-pravovaya baza sistemy «KonsultantPlus»: Mezhdunarodno-pravovye akty* [Informational and legal base of the system «ConsultantPlus»: International legal acts]. Retrieved from Informational and legal base of the system «ConsultantPlus» [in Russian].
8. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. 2001. № 4. Available at: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=47376249> [in Russian].
9. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official web portal of legal information]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed 09.01.2020) [in Russian].
10. *Varshavskaya konventsiya Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma 2005 g. i Rizhskii dopolnitel'nyi Protokol k Konventsii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma 2015 g.* [Council of Europe Convention on the prevention of terrorism of 2005 (Warsaw) and Additional Protocol of 2015 to the Council of Europe Convention on the prevention of terrorism]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official web portal of legal information]. Available at: <https://cbr.ru/Content/Document/File/124068/EC2005.pdf>; http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=203002088&collection=1 [in Russian].
11. *Kontrterroristicheskoe upravlenie OON* [UN Counter-Terrorism Centre]. Available at: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/about> [in Russian].
12. *Global'nyi dogovor OON po koordinatsii kontrterroristicheskoi deyatel'nosti v tselyakh preduprezhdeniya terrorizma i bor'by s nim i predotvrashcheniya rasprostraneniya voznikayushchego na ego pochve nasil'stvennogo ekstremizma* [UN Global Counter-Terrorism Coordination Compact]. Available at: <https://www.un.org/counterterrorism/global-ct-compact> [in Russian].
13. *76-ya Sessiya General'noi Assamblei OON 2021 g. Kontrol' nad narkotikami, preduprezhdenie prestuplenii i bor'ba s mezhdunarodnym terrorizmom vo vsekh ego formakh i proyavleniyakh* [76th Session of the UN General Assembly of 2021. Control of Drugs, prevention of crimes and suppression of international terrorism in all its forms]. Available at: <https://www.un.org/ru/ga/76/docs/76res2.shtml> [in Russian].
14. *Organizatsii Dogovora o kollektivnoi bezopasnosti* [Collective Security Treaty Organisations]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2004, no. 3, pp. 3–9 [in Russian].
15. *Terakty 2018 goda, spisok i kratkoe opisanie* [Terrorist attacks of 2018, list and brief description]. Available at: <https://posredi.ru/terakty-2018-goda.html> [in Russian].
16. Christchurch attack. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/12/new-zealand-gun-buyback-10000-firearms-returned-after-christchurch-attack>.
17. «Vse voyuyut protiv vseh»: chto zhdet Afganistan posle teraktov [«Everybody fights against all»: what will be with Afghanistan after terrorist acts]. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/27_a_13921700.shtml [in Russian].
18. Inogamova-Khegai L. V. *Mezhdunarodnyi terrorizm kak mezhdunarodnoe prestuplenie protiv chelovechnosti v mezhdunarodnom ugovolnom prave* [International terrorism as international crime against humanity in international criminal law]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA], 2017, no. 1 (35), pp. 19–23. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28915330> [in Russian].
19. *Elementy prestuplenii* [Elements of crimes]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf [in Russian].
20. Ovchinsky V. *Terrorizm i tekhnologii XXI veka* [Terrorism and technologies of the XXI century]. May 14, 2021. Available at: https://zavtra.ru/blogs/terrorizm_i_tehnologii_hhi_veka [in Russian]; Ovchinsky V., Zhdanov Yu. *Razlom miroporyadka i global'noi voiny s terrorizmom* [The fault of world order and global war with terrorism]. September 13, 2021. Available at: https://zavtra.ru/blogs/razlom_miroporyadka_i_global_noj_vojni_s_terrorizmom [in Russian].
21. Larina E., Ovchinsky V. *Internet tela: blagie namereniya i voznikayushchie riski* [Internet of body: seelie intentions and appearing risks]. Available at: https://zavtra.ru/blogs/internet_tela_blagie_namere_niya_i_voznikayushchie_riski [in Russian].
22. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official web portal of legal information]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed 07.07.2020) [in Russian].
23. Suvorov V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za akt mezhdunarodnogo terrorizma: dis...kand. yurid. nauk* [Criminal responsibility for an act of international terrorism: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Krasnodar, 2019, p. 66. Available at: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-akt-mezhdunarodnogo-terrorizma> [in Russian].
24. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2000, no. 12 [in Russian].